Легче всего затеряться у врага под носом, но ещё легче в его загородном доме. Озвелл Спенсер построил особняк недалеко от городка Раккун-Сити, куда стекались баснословные пожертвования от Амбреллы. Не из доброты душевной, скорее, была необходимость в захвате города с помощью денег и цепочек связей. Корпорация получила много преимуществ благодаря щедрому финансированию в пользу городской экономики.

Например, строительство биологического и химического завода прошло без проблем. Более того, все формальности и разрешения были подготовлены за минимальное время, во-многом потому, что треть города пошла на работу в эту компанию.

Город стал зависимым от корпорации как люди от кислорода. Ведь как работает экономика в большинстве случаев? Если есть золотая жила, тогда будет куда меньше желания искать серебряную; все силы уходят на поиски средств для удержания этой жилы в хорошем состоянии. Амбрелла как раз стала такой жилой; стоит ей исчезнуть, как неподготовленный к такому повороту город быстро обнищает.

Во всяком случае, так было раньше. Новый мэр города – Майкл Уоррен, ранее известный своим вкладом в электрификацию города, заслужил уважение и доверие граждан ещё до избирательной компании. Однако его настоящее лицо сильно отличается от публичной маски. Амбрелла так хорошо его спонсирует, что, по сути, любое сопротивление их решениям было подавлено в зародыше. Компания даже смогла построить подземную лабораторию под городом, наладив сложную и теневую цепочку поставок. Тайная подземная лаборатория – место, где работают сотни сотрудников, куда доставляют тысячи вещей для поддержания работников и комплекса; все это трудно скрыть от общественности без связей с властями города. Собственно, при Майкле Уоррене всё это было построено и налажено.

Однако, чем сложнее схема, тем проще найти в ней уязвимые места. Потребовалось всего две недели, чтобы провести ограбление склада с оборудованием. Он был расположен глубоко в лесах, и его существование не было для меня секретом. Куда сложнее оттянуть момент, когда Амбрелла догадается о личности похитителя, укравшего у них в месте, где корпорация контролирует всё.

Чтобы план успешно завершился, пришлось поработать в нескольких направлениях.

Сперва, озаботился сокрытием личности: парик темного цвета, накладная борода, тёмные очки и закрытая одежда с капюшоном. Был риск, что меня остановит первый патруль для проверки личности, но город слишком мирный. Полицейские здесь выполняют рутину, связанную с семейными разборками, драками между дальнобойщиками и прочими мелкими инцидентами. Раньше ещё были попытки совершить в городе что-то серьёзное; однако Амбрелла щедро профинансировала специальный отдел по борьбе с терроризмом и преступностью – «S.T.A.R.S.». Город не слишком большой, густонаселенный – с высокой плотностью населения, всего на сто тысяч человек, так что прятаться особого смысла нет. Когда рядом вооруженный отдел полиции с особыми полномочиями от правительства, совершать что-то противозаконное не следует.

Я – бывший командир этого отряда, передавал все сведения о преступности и ходе

расследований на другую сторону: фармацевтической корпорации Umbrella. Мелкая преступность отсутствовала, в основном, если и были преступники, то они работали против корпорации. Пытались похитить ценную информацию или устроить диверсию, чтобы подорвать доверие к компании. Кстати, были особые поручения от правительства по проверке корпорации Амбрелла, но тут уже работал только я. Искал всё что можно, любые улики, чтобы их уничтожить.

Недавний пример: инцидент рядом с особняком Спенсера.

Группа «Браво» отправилась на арклейские горы, чтобы расследовать дело о каннибалах. Небольшое вмешательство, и этот отряд был уничтожен. Я ещё хотел уничтожить возглавляемую мной группу «Альфа», но не всё пошло по плану. Что немного расстраивает, до этого осечек с моей стороны не наблюдалось. Хорошо научился саботировать улики и заметать слеты. И именно этот опыт мне пригодился на начальных этапах плана по постройке собственной лаборатории.

Вспомнил несколько банд из Стоунвилля, засевших на дне, чтобы переждать бурю наверху. И сделал им предложение, от которого сложно отказаться: ограбить склад с дорогой техникой – на которую есть покупатель, готовый щедро всем заплатить. Я посредник, стратег и информатор; они – грубая сила.

Следом, когда кучка недисциплинированных ребят украла то, что обычно никто не ворует из-за трудности продажи на черном рынке, настало время исполнить вторую часть плана. Избавился от всех свидетелей и участников операции. Потом, немного подстраховался и сделал несколько перевозок в городе, который знал как свои пять пальцев. Я не даром возглавлял специальный отряд. План выгорел… появилось немного времени, чтобы спокойно заниматься исследованиями Т-вируса в одном из заброшенных подземных помещений.

Таковых в этом городе много, и их почти не контролируют. До моей подземной базы могут дойти, если случится Парад Планет. Низкий и почти невозможный процент, однако, такое возможно. И шанс на это возрос сразу, как мне понадобились материалы для исследований.

Если пропадут лабораторные вещи, ещё можно скинуть проблему на «конкурирующую и таинственную Организацию», но с компонентами и реагентами – всё иначе. Ситуация требовала деликатного подхода. Даже поиск подземной зоны с электричеством вызвал меньше неудобств, чем поиск того, что нельзя купить.

Сверхчеловеческая сила, скорость, реакция и возможности. С ними не составляет проблем проследить за грузовиками, доставляющими нужные для исследований биологические образцы и химикаты. И вот уже их защищала небольшая армия, а всё здание – фабрика, она была усеяна камерами; снаружи и внутри. Не с самым лучшим изображением, да и личность моя скрыта. Однако подставляться всё равно глупо; во всяком случае, делать это часто.

Пришлось искать уязвимости, долго и упорно, пока не нашёл возможность в лице заместителя главного директора. По возвращению домой, он обнаружил отсутствие семьи и стопки

печатных листов с инструкциями: оставить грузовик в конкретном месте в обмен на двух детей и жену. Это заняло всего две строчки, остальные листы содержали уже нужные и ненужные мне элементы заказа; они были хаотичны, словно похититель сам не знал – чего он хочет.

Небольшая подстраховка, которая не пригодилась.

Испуганный мужчина подставил карьеру и свободу под удар, выполнил инструкции с безупречной точностью, и уже через сутки ему позвонила полиция. Я оставил анонимное сообщение о подвальном помещении в другом городе, где содержалась его семья.

Все живы и здоровы; самый мирный исход оказался самым эффективным.

Заместитель директора фабрики подставил себя под удар, ему нет смысла жаловаться руководству на шантаж, когда он уже пошел на поводу у преступника. Семья же не видела лица похитителя, всё произошло слишком быстро, да и я был в маске. С другой стороны, при смерти семьи – мужчина мог сдаться с повинной и посодействовать следствию против похитителя. А его собственная смерть, вызовет ненужные подозрения у Амбреллы. Они и так могут быть, если тот плохо заметет следы. Однако «могут» не равно «вызовет».

Но важны не способы достижения цели, а итог, финальный результат упорных трудов.

Я полностью оборудовал собственную лабораторию. И последующий месяц прожил в этом месте, как сточная крыса, но стоит заметить, от грызунов меня отличает интеллект. У меня есть, пусть и временная, но лаборатория; максимально доступная в моем нынешнем состоянии – свободного человека. И сейчас, закупившись вещами первой необходимости, я по сложной структуре канализаций вернулся в свою обитель экспериментов.

Исследовательское помещение, утопающее в холодном свете экранов мониторов и тусклых ламп, оно придавало небольшую долю ностальгии. Когда-то, до перевода в военную стезю, я был вирусологом и ученым, работавшим на пару с Биркиным. С напарником всегда проще, теперь же приходится работать одному, но с уже более передовым оборудованием. Некоторые приборы стали для меня открытием, а программа для анализа немного поломала мозг.

Жаль, что не все желания осуществляются, например, желание связаться с бывшим напарником так и осталось желанием, с ним что-то происходит и связаться практически невозможно. Биркин буквально пропал с радаров, словно находится в одном шаге от прорыва или предательства.

- Как же я об этом не подумал, - хмыкнул я, раскладывая на свободном столе мясные продукты и молоко. Их сочетание нормально переносил желудок; в свою очередь, зелень и крупы полностью ушли из рациона питания. Кроме мяса было трудно что-то есть, скорее всего, последствия заражения. - Биркин слишком много знает; и он, в отличие от меня, имеет земные привязанности, семью, открытые амбиции. Так оно и есть. Если о моем выживании известно, то его определенно захотят убить сразу, как он закончит с исследованиями G-вируса. Если это так, то… Мой старый друг попытается перейти в Организацию, пойдет по стопам моих

прошлых решений. Только в отличие от меня, его убьют раньше – окончательно.

На секунду я подумал, что Уильям Биркин заразит себя вирусом, подобно мне, но отмел эту идею. Это верх тупости, вкалывать в себя дозу G-вируса, который не поддаётся контролю. Если есть с чем сравнивать, подойдет коктейль из десяти опасных сортов яда; если человек каким-то образом выживет, он становится овощем до конца своих дней.

Хаотичный вирус не делает из человека правителя мира, всего лишь глупого монстра, как Лиза Тревор. Сильная, бессмертная, но очень уязвимая и напрочь лишенная интеллекта. Мы сильны лишь потому, что умны. Бил умен, он не станет вкалывать в себя вирус даже если его придут убивать. За малым исключением: он захочет отомстить убийцам в порыве вспышки гнева. А заодно, убьёт свою семью, своими руками или когтями. Но о «заодно», мой друг подумает как-нибудь потом. В подходящем для него месте – в аду.

Пока что самый стабильный образец, подвид Т-вируса, плывущий по моим венам.

- Мой вирус проник в каждую клетку моего тела, преобразуя не только физиологию, но и психику, - улыбнулся своим же словам.

Феномен пробуждения неизвестной памяти способен кого угодно свести с ума, но не меня. Наоборот, я подчеркнул много полезного, многое переосмыслил и стал куда осторожнее, следовательно, меня будет вдвойне тяжелее убить. Только бы не потеряться в личной ассоциации, кто я – Вескер или Орлов. Но это легко, какое тело носителя, тот и – я. Всё просто, уверен, укрепленная нервная система от Т-вируса помогла мне без лишних проблем принять этот факт. В противном случае будь безумные метания или приступ сумасшествия… Умер бы вместе с особняком.

- Пора, - кивнул самому себе, подходя к столу. На нем расставлены инструменты с хирургической точностью, как солдаты на поле битвы. Они – мои верные солдаты против страшного врага под названием: «я не знаю». Вместе с союзными войсками – «я знаю», приборами и оборудованием, я продвигаюсь в изучении вируса семимильными шагами. Уже нашел некоторые слабости, а также выявил сильные стороны.

Гены – очень сложны и мистичны. В теории, мой вирус способен адаптироваться под другие, если те были введены в малых дозах, и таким образом, я смогу избавиться от слабостей. Создавать вирусные сыворотки для усиления… Ха, перспектива ускорить регенерацию за счёт G-вируса выглядит неплохо. Ещё, возможно, получится изменять форму конечностей при изучении уже этого вируса. И это только один штамм, изучаемый моим напарником и выведенный из Лизы Тревор. Уверен, учёные создадут ещё кучу разновидностей, делая меня сильнее. Как созданная мной сыворотка.

Подходя к следующему столу, я внимательно осмотрел пробирку с пульсирующей кровью. Именно она позволяет адаптировать поглощенные гены под меня, последовательно преобразуя всю структуру данных. Создать её сложно, но как показала практика, результат превзошёл ожидания. Кровь в пробирке красного цвета и функционирует нормально. За трое суток

приборы не выявили серьёзных отклонений, и моё мнение не подверглось сомнению.

- Однажды этот вирус создаст идеальных людей. Им не будут страшны голод, болезни, угрозы от себе подобных или любые недуги. Учёные смогут жить веками, находясь в вечной бодрости, чтобы постоянно изобретать полезные человечеству технологии. Мы сможем колонизировать космос, другие планеты, стать не только хозяинами Земли, но и целой галактики. Нас ограничивают смерть и усталость; осталось победить эти недуги, - шептал грандиозные планы, снимая солнцезащитные очки.

Я внимательно всмотрелся в янтарные зрачки с вертикальной полосой, как у рептилий. Часть пробирки была прозрачной, отражая меня и давая пищу для размышлений. Я – продукт эксперимента, зрачки не должны быть такого цвета. Надеюсь, следующие поколения будут более человечны. Однако, сильнейшим буду только я. Этот титул – только один.

С устремлённым к пробирке взглядом, я протянул к ней руки, беря в них новую возможность. Светильники слабо мерцали, как исчезающие на рассвете звезды, напоминая о бесконечных возможностях. Аккуратно открыв пробирку, я выпил содержимое и почувствовал удовлетворение. Боли не было, процесс замены клеток проходил хорошо.

Потому что я лишь слегка улучшил структуру Прототипа Т-вируса, чтобы убрать ограничение на лабораторный контроль моих мутаций. Теперь я их ощущал сам… Отлично, первый этап плана «Идеальный человек» завершен успешно, можно уничтожать лабораторию и выбираться на поверхность. Там что-то начало происходить. По пути сюда я даже видел пожары, но не придал этому внимания.

- Сентябрь не такой холодный, чтобы разжигать костры, - ухмыльнулся я, приступая к планомерному стягиванию всего оборудования в одно место.

На бусти вы можете найти больше глав: https://boosty.to/krutotenechka

И не забывайте: ваша активность помогает автору упорно продолжать творить (лайки и комменты)

…

http://tl.rulate.ru/book/102315/3552100